



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
15 March 2010
Russian
Original: French

Комитет против пыток
Сорок третья сессия

Краткий (частичный)* отчет о 901-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 4 ноября 2009 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: М. Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Второй периодический доклад Словакии (продолжение)

* Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Словакии (CAT/C/SVK/2; CAT/C/SVK/Q/2; CAT/C/SVK/Q/2/Add.1 (документ распространен только на английском языке); HRI/CORE/1/Add.120) (продолжение)

1. *По приглашению Председателя словацкая делегация занимает место за столом Комитета.*
2. **Г-н Судор** (Словакия), объясняя отсутствие упоминания о дискриминации в определении пыток, содержащемся в словацком Уголовном кодексе, говорит, что этот аспект определения уже охвачен во внутреннем праве, поскольку словацкая Конституция гарантирует равенство всех людей и запрещает любую дискриминацию, основанную на каком бы то ни было мотиве; именно по этой причине законодательный орган не счел целесообразным включать этот мотив в определение пыток, которое фигурирует в Уголовном кодексе. Словацкие власти считают соответственно, что внутреннее законодательство полностью соответствует статье 1 Конвенции.
3. В отношении вопроса об ответственности лиц, являющихся соучастниками актов пыток, г-н Судор указывает, что любое лицо, которое прямо или косвенно участвовало в совершении актов пыток или жестокого обращения путем снабжения орудиями пыток или предметами, которые могут быть использованы с этой целью, обязывало или убеждало третьих лиц совершать подобные акты или участвовало в них определенным образом, несет ответственность перед законом и подвергается уголовному преследованию. И наконец, г-н Судор напоминает, что в соответствии с внутренним законодательством ни одно лицо не может быть выслано в страну, где ему может угрожать опасность быть подвергнутым пыткам или жестокому обращению в силу его расового или этнического происхождения или его политических или религиозных убеждений.
4. **Г-н Цсеми** (Словакия) говорит, что любое лицо может воспользоваться услугами общественного защитника, и соответственно в момент высылки любой иностранец или проситель убежища, который боится быть подвергнутым пыткам в своей стране в случае высылки, может просить общественного защитника оказать ему помощь в подготовке ходатайства против решения о высылке, принятого в его отношении. Кроме того, иностранцы, которые желают опротестовать решение о высылке, имеют доступ к различным средствам обжалования и могут доходить до Верховного суда при условии, что данное ходатайство должно быть подготовлено в течение 15 дней после уведомления о соответствующем решении. Законом № 48/2002 об убежище предусматривается, что просители убежища, ходатайства которых были отклонены и которые желают подготовить обжалование, пользуются услугами адвоката, который бесплатно предоставляется в их распоряжение Министерством юстиции.
5. Поскольку Словакия является участником Шенгенского соглашения, пограничники обязаны применять Кодекс сообщества, касающийся режима пересечения лицами границ (Шенгенский пограничный кодекс). Любое лицо может обратиться с просьбой о международной защите или убежище с момента своего прибытия на пограничный пункт, а процедура подачи прошения о предоставлении убежища начинает действовать с того момента, когда иностранец однозначно заявил о своем намерении просить Словакию о защите.

6. **Г-жа Возариова** (Словакия) указывает, что в 2009 году восемь просителей убежища получили статус беженцев, а 44 лицам, которые не соответствовали требуемым условиям, был тем не менее предоставлен статус иностранцев с обеспечением специальной защиты, который предоставляется негражданам, которым угрожает опасность быть приговоренным к смертной казни, быть подвергнутым пыткам или стать жертвами наказаний или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в случае высылки или которым угрожает реальная опасность по причине военного конфликта в их стране. Таким образом, некоторые иностранцы могут получить в Словакии вид на жительство, даже если им было отказано в их просьбе о предоставлении убежища.

7. **Г-н Цсеми** (Словакия) говорит, что для проверки национального происхождения просителя убежища словацкие власти обращаются в посольство или консульство соответствующей страны или, в случае необходимости, в полицейские службы или Интерпол. Словакия является членом Международной организации по миграции (МОМ) и действует, исходя из наилучшего практического опыта этой организации в тех случаях, когда она проводит расследования для определения гражданства просителя убежища.

8. В отношении того противоречия, которое отмечалось членом Комитета между Законом № 480/2002 об убежище и Законом № 48/2002 о пребывании иностранцев, г-н Цсеми объясняет, что этими законами предусматриваются разные процедуры и что в рамках процедуры предоставления убежища компетентные власти исходят из положений Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола о статусе беженцев 1967 года в тех случаях, когда они изучают причины, приведенные просителем убежища с целью получения статуса беженца. В рамках процедуры этого типа не рассматривается вопрос о высылке с территории страны. Напротив, если проситель убежища, ходатайство которого было отклонено, переходит на нелегальное положение, то возникает вопрос о законном характере его присутствия на данной территории. В подобном случае применяемым законодательством является закон о пребывании иностранцев, и компетентные власти должны определить, имеются ли препятствия для высылки, а именно существует ли опасность пыток в стране происхождения заинтересованного лица. Если они приходят к выводу о том, что данному лицу грозит серьезная опасность в случае высылки, они выдают ему вид на жительство.

9. **Г-жа Возариова** (Словакия) отмечает в отношении вопроса о соответствии внутреннего права законодательству Европейского союза, что непосредственным образом применяется Шенгенский пограничный кодекс, о котором говорилось ранее, и поэтому нет необходимости его включения во внутреннее право. Во внутреннее право включено европейское законодательство по вопросам предоставления убежища и обращения с беженцами. Следует отметить, что были осуществлены четыре проекта по оказанию помощи беженцам, с тем чтобы были введены в действие европейские директивы в этой области.

10. В соответствии с трехсторонним соглашением, заключенным между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), МОМ и Словакией, 98 палестинцев, которые были блокированы Ираке, были вновь помещены в центр срочного транзита и получили разрешение на пребывание в нем в течение шести месяцев в ожидании их окончательного повторного размещения в другой стране.

11. В отношении дела алжирца, которого высылали и который обжаловал это решение в Конституционном суде, г-жа Возариова указывает, что он выиграл это дело, доказав, что подвергается реальной опасности быть подвергнутым пыткам, если он будет выслан в свою страну, а затем подал прошение о предос-

тавлении убежища, которое в настоящее время рассматривается. Она подчеркивает, что в Словакии убежище предоставляется любому лицу, которое подвергается опасности быть казненным или подвергнутым пыткам в своей стране происхождения, какими бы ни были предыдущие судебные решения в его отношении.

12. Иммиграционные службы не проводят различия между просителями убежища: они основывают свои решения исключительно на изучении мотивов, приведенных данным просителем. В соответствии с европейским законодательством, тот факт, что лицо представляет собой угрозу для внутренней безопасности страны, может являться оправданием для отказа в подобной просьбе о предоставлении убежища. Следует в то же время уточнить, что это касается в первую очередь тех лиц, которые были осуждены за совершение тяжкого преступления в демократической стране или которые подозреваются в совершении актов терроризма, военных преступлений или преступлений против человечности. Кроме того, проситель убежища не должен сразу предоставлять доказательство того, что ему угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в его стране происхождения: в формуляре, который он должен заполнить, он должен просто указать причины, по которым он просит предоставить ему убежище, и эти мотивы рассматриваются затем компетентными властями. И, наконец, Словакия еще никогда не прибегала к получению дипломатических гарантий.

13. **Г-н Судор** (Словакия) указывает, что после получения Словакией независимости в 1999 году, было решено, что поскольку рабочая нагрузка военных судов стала меньше, чем у других судов, включить в их компетенцию определенные задачи, с тем чтобы облегчить задачу обычных судов. В настоящий момент в Словакии не существует более военных судов, и все дела, которые они рассматривали, были переданы обычным судам.

14. В отношении вопроса о назначении судей и независимости правосудия г-н Судор говорит, что словацкой Конституцией предусматривается строгое разделение исполнительной, законодательной и судебной властей и что отправление правосудия осуществляется независимыми и беспристрастными судами. Судьи назначаются Президентом Республики по предложению Совета магистратуры – органа, председатель которого является также Председателем Верховного суда, и в котором Парламент, Президент Республики и Совет министров назначают от своего имени трех из его девяти членов. Председатель и заместитель Председателя Верховного суда также назначаются по предложению Совета магистратуры, который также имеет право перемещать судей и освобождать их от должности. Таким образом, этот Совет является ключевым элементом судебной системы, благодаря последняя является независимой и четко отделенной от двух других ветвей власти.

15. **Г-н Полячек** (Словакия), высказывая свое мнение по вопросу о независимости расследований, касающихся правонарушений, совершенных полицейскими, говорит, что эти расследования проводятся Инспекционной службой – независимым органом, который не подчиняется Министерству внутренних дел и действует под надзором государственного министерства. Действительно, только сотрудник полиции может выполнять функции следователя в рамках этой службы при условии получения специальной подготовки. Следователи действуют полностью независимо, и даже их начальники не могут влиять на ход осуществляемых ими расследований. В определенных конкретных случаях расследование может также вестись прокуратурой или другим органом власти, в частности таможенными властями, военной полицией или органом власти, отвечающим за пенитенциарные учреждения.

16. В отношении законодательного положения, предусматривающего, что лица, которые были арестованы или помещены под стражу полицией, информируются об их правах "как только это возможно", г-н Полячек ссылается на подробный ответ государства-участника на вопрос № 2 из перечня рассматриваемых вопросов и уточняет, что в исключительных случаях, например, когда полицейский производит арест и при этом возникает угроза его физической неприкосновенности или физической неприкосновенности другого лица, он будет действовать таким образом, чтобы устранить эту угрозу до того, как он информирует арестованное лицо о его правах. В отношении вопроса, заданного по поводу существования независимой организации по проверке соблюдения прав лишенных свободы лиц, г-н Полячек объясняет, что посредник по правам человека и представитель Министерства внутренних дел готовят совершенно независимо от полицейских служб доклад по данному вопросу, который представляется Министерству внутренних дел. Отвечая г-же Клеопас, которая привела случай несовершеннолетнего лица, которое якобы допрашивали в отсутствие законного представителя, он указывает, что расследование, проведенное по данному вопросу, позволило установить, что адвокат и помощник по социальным вопросам присутствовали и что именно в этом конкретном случае полиция не совершила никакой ошибки.

17. Отвечая на вопрос о доступе заключенных к касающимся их делам, г-н Полячек уточняет, что они имеют право знакомиться со своим делом, которое было заведено полицией, а также с их медицинской картой, согласно предусмотренному законом порядку. В отношении иммобилизующих средств, применяемых полицией, г-н Полячек упоминает о применении металлических наручников или пластиковых одноразовых наручников в тех случаях, когда, например, лицо оказывает сопротивление аресту, или в случае насильственного поведения. Эти наручники снимаются, если в них нет более необходимости. В отношении условий содержания под стражей г-н Полячек сообщает, что Министерство внутренних дел и полицейские службы переоборудовали соответствующие места содержания под стражей в каждом полицейском участке в соответствии с рекомендациями, сделанными Европейским комитетом по предотвращению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания или обращения (ЕКПП).

18. **Г-жа Бренерова** (Словакия), касаясь вопроса о защите уязвимых групп, указывает, что правительство приняло программу по обеспечению равенства полов, а также программу в интересах женщин и семьи, цель которой заключается в противодействии всем формам насилия в отношении женщин и детей. Также приняты целевые меры для защиты прав престарелых лиц и инвалидов. Определены стратегии, адаптированные применительно к каждой из этих групп, с целью создания кризисных центров, центров оперативного вмешательства, консультационных центров, юридических служб и социальных служб, позволяющих более эффективно приходить на помощь к испытывающим трудности лицам и более эффективно реагировать на их конкретные потребности.

19. **Г-н Галбави** (Словакия), отвечая на вопросы, касающиеся положения рома, указывает, что с 1 июля 2009 года Словакия выполняет функции председателя Десятилетия по интеграции рома. Эта программа предусматривает серию целевых мероприятий, касающихся образования, жилищ, медицинского обслуживания и трудоустройства.

20. В течение пяти лет разными соответствующими министерствами осуществляется национальный план действий, основанный на этой программе; он будет обновлен, поскольку более не соответствует существующим потребностям.

В отношении детей рома, которые были помещены в специальные школы, г-н Галбави объясняет, что действующий в настоящее время закон об образовании направлен на обеспечение размещения учащихся в школах, которые соответствуют их потребностям. В соответствии с положениями этого закона относительно размещения детей в специальных школах для подобного размещения требуется согласие родителей или опекуна, а в случае правонарушения предусматриваются санкции. Если совершается ошибка, то родители или соответствующий опекун ребенка могут вмешаться, и ребенок немедленно переводится в обычную школу. Только что власти начали проводить расследование по заявлениям, согласно которым дети из деревни Павлоце были несправедливо помещены в специальные школы, и если выяснится, что эти заявления были обоснованными, то этих детей немедленно направят в обычные школы. Кроме того, правительство решило выделить 200 млн. евро на улучшение условий жизни рома. От местных администраций и муниципалитетов запросили представить к 31 января 2010 года проекты по решению проблем, с которыми сталкивается это меньшинство, в частности в вопросах жилищ. После этого правительство рассмотрит эти проекты, с тем чтобы отобрать те из них, которые заслуживают финансирования.

21. Касаясь вопроса о принудительной стерилизации, г-н Галбави подчеркивает, что она никогда не проводилась и никогда не будет официальной политикой в Словакии. Все словацкие граждане имеют одинаковые права, независимо от их этнической принадлежности. Законом о медицинском обслуживании запрещается практика принудительной стерилизации, и любое лицо, которое могло бы быть ее жертвой, может подать жалобу в суд по уголовным делам. Г-н Галбави не располагает информацией, свидетельствующей о том, что стерилизация якобы систематически предлагалась женщинам, и ему ничего не известно о тех случаях, когда женщины якобы подписывали разрешение на стерилизацию, не понимая, на что они соглашались; он уточняет в этой связи, что законом запрещается проведение стерилизации без согласия соответствующего лица и что врач обязан информировать лицо, которое желает провести подобную операцию, о всех связанных с ней рисках.

22. **Г-н Судор** (Словакия) объясняет в отношении отправления правосудия по делам несовершеннолетних, что в Словакии нет судов по делам несовершеннолетних и что дела, связанные с несовершеннолетними, рассматриваются обычными судами. Уголовно-процессуальный кодекс содержит, однако, конкретные положения по несовершеннолетним лицам, которые предусматривают, в частности, необходимость обеспечения педагогической направленности касающихся этих лиц процедур и защиты их прав. Даже в случае отсутствия отдельной юрисдикции для рассмотрения дел несовершеннолетних эти дела передаются опытным судьям, которые, по мере возможности, рассматривают их в приоритетном порядке. В полицейских службах также работают специалисты по делам, связанным с несовершеннолетними. Лица моложе 15 лет не несут уголовной ответственности, и любое несовершеннолетнее лицо, имеющее проблемы с правосудием, даже если оно является уголовно ответственным, подвергается психиатрической экспертизе, цель которой заключается в определении того, осознавало ли это лицо свои действия в тот момент, когда оно их совершало. В любом случае несовершеннолетнего помещают под стражу только в случае крайней необходимости.

23. **Г-жа Креслова** (Словакия), отвечая на вопрос о том, отделяются ли от взрослых помещенные под стражу несовершеннолетние лица, указывает, что отделяются, за исключением некоторых исключительных обстоятельств и только, когда речь идет о несовершеннолетних лицах, ожидающих вынесения су-

дебного решения. Фактически иногда может быть предпочтительно ввиду психологического состояния несовершеннолетнего лица поместить его в камеру, в которой находится взрослый. Подобное размещение осуществляется только в том случае, если власти уверены в отсутствии опасности злоупотреблений, и при этом должным образом учитываются психологические характеристики того взрослого, вместе с которым помещают несовершеннолетнего. Если помещение для содержания под стражей позволяет это, то несовершеннолетнего могут поместить в такое место, где режим заключения является менее строгим, и в таком случае он будет находиться под стражей в тех же помещениях, что и взрослые лица, однако находиться в отдельной камере. В тех случаях, когда несовершеннолетнего содержат под стражей вместе со взрослыми, в его деле должна быть произведена соответствующая запись. Осужденные несовершеннолетние содержатся отдельно от взрослых в таком месте, которое соответствует их возрасту и их положению.

24. Несовершеннолетнего могут поместить в карцер на максимальный срок в 10 дней, если он нарушает дисциплину. Педагогические мероприятия на этот срок не отменяются. В случае рецидива наказание может быть продлено еще на четыре дня. Его наказание может быть отсрочено до трех месяцев, если дисциплинарный орган считает это целесообразным.

25. **Г-жа Бреннерова** (Словакия) говорит, что в соответствии с законом о защите детства любое лицо, которому известно о случае телесного наказания в семье, должно сообщить об этом в социальные службы, которые обязаны провести расследование и в случае необходимости принять меры для защиты ребенка. Эти меры могут включать консультацию и просвещение родителей, однако в самых крайних ситуациях социальные службы могут доходить до возбуждения судебной процедуры с целью лишения родительских прав. В школе запрещается любое грубое обращение как физического, так и психологического характера. Что касается насилия в семье, то оно является объектом двух национальных стратегий, а также национального плана действий. На региональном и национальном уровнях также осуществляются информационно-пропагандистские кампании и просветительские программы. Еще предстоит создать национальный центр, которому будет специально поручен контроль за этим явлением и оказание помощи потерпевшим.

26. **Г-жа Креслова** (Словакия) говорит, что были приняты меры для улучшения условий содержания под стражей лиц, приговоренных к тяжким наказаниям. Заключенные, отбывающие срок наказания в виде тюремного заключения сроком более 25 лет, не изолируются и содержатся вместе с другими осужденными. Что касается лиц, приговоренных к пожизненному тюремному заключению, то они могут воспользоваться более благоприятными условиями через определенное число лет в соответствии с Законом № 475/2005 об исполнении тюремных наказаний, который установил два разных режима (D1 и D2) для этой категории осужденных.

27. **Г-н Полячек** (Словакия) объясняет, что все жалобы на грубые действия полиции являются объектом расследования со стороны контрольно-инспекционной службы Министерства внутренних дел. Если она отклоняет жалобу, это делается по причине отсутствия основания для судебного преследования. Диспропорция между количеством отклоненных жалоб и количеством жалоб, которые были признаны приемлемыми, объясняется, таким образом, фактом подачи многочисленных необоснованных жалоб.

28. **Г-н Судор** (Словакия) говорит, что весьма разными являются наказания, применяемые за акты расистского характера, совершенные против иностранцев.

Необходимо знать, что часто весьма трудно доказать мотивацию расистского характера. В этой связи все процедуры являются публичными, а судебные решения публикуются на официальных вебсайтах. Кроме того, нападения расистского характера являются весьма деликатной темой, которой средства массовой информации уделяют большое внимание. Поэтому не существует опасности того, что подобные дела останутся незамеченными и, вероятно, даже подлежат более строгому наказанию.

29. В словацкой юридической терминологии переадаптация означает как моральную, так и материальную компенсацию. Первая может заключаться в публичных извинениях. Например, в деле молодого рома, избитого до смерти во время содержания под стражей, парламентская комиссия потребовала объяснений со стороны ответственного сотрудника полиции и Министерства внутренних дел, которые публично осудили происшедшее и представили извинения семье погибшего. Подобные меры, которые должным образом освещаются средствами массовой информации, дают моральное удовлетворение потерпевшим. Для обеспечения моральной компенсации необходимо, прежде всего, чтобы судом была установлена уголовная ответственность и чтобы был оценен причиненный ущерб, в частности путем медицинского обследования. После этого потерпевший может требовать компенсацию в гражданском суде. Необходимо подчеркнуть, что с 1969 года Законом предусматривается ответственность государства за любой ущерб, причиненный при осуществлении государственной функции. Компенсация не ограничивается актами насилия: любое несоблюдение закона должностным лицом является причинением ущерба. Аналогичным образом необоснованное административное решение дает право на компенсацию.

30. **Г-жа Возариова** (Словакия) говорит, что защита свидетелей регулируется конкретным законом. Соответствующая программа основана на программах других стран, с которыми власти сотрудничают тесным образом. В отношении торговли людьми необходимо знать, что принуждение любого лица к попрошайничеству, как это происходит с детьми рома, является уголовным правонарушением. Словакия располагает статистическими данными об этой практике в разбивке по возрасту и полу, но не по этническому происхождению, поскольку это было бы проявлением дискриминации.

31. **Г-жа Креслова** (Словакия) добавляет, что статистические данные о тюремном населении имеются только в разбивке по национальности. Персонал пенитенциарных учреждений не располагает никакой информацией об этническом происхождении заключенных или о характере правонарушения, за которое они были осуждены.

32. **Г-н Цсеми** (Словакия) объясняет, что эффективность работы полицейских ежедневно оценивается их начальниками. В школе полиции также регулярно организуются семинары, и в 2006 году на основе приобретенного опыта были пересмотрены учебные программы.

33. **Г-жа Чагойова** (Словакия) говорит, что то же самое касается вооруженных сил, подчиняющихся Министерству обороны. Ежегодно обновляется директива об учебной подготовке. Что касается эффективности, то ее оценка проводится каждым подразделением на основе собранных с этой целью данных. Кроме того, существует центр повышения квалификации для персонала.

34. **Г-жа Креслова** (Словакия) говорит, что персонал пенитенциарной администрации и судебная полиция проходят первоначальную подготовку в школе полиции, находящейся в Нитре, а затем учебная подготовка продолжается и со-

стоит, в частности, из специализированных курсов, например по педагогике или психологии.

35. **Г-н Судор** (Словакия) уточняет, что психиатрические больницы подчиняются не Министерству юстиции, как это было ошибочно указано в докладе, а Министерству здравоохранения. Поскольку в составе делегации нет ни одного представителя этого Министерства, информация, запрошенная по этому вопросу, будет сообщена впоследствии Комитету. Складные металлические кровати по-прежнему существуют, однако их использование постепенно ликвидируется. Необходимо уточнить, что эти кровати используются только в тех случаях, когда данный пациент представляет угрозу для себя самого или для других лиц, а другие средства сдерживания оказываются неэффективными. Кроме того, срок использования всегда ограничен. Предусматривается создание помещений с обивкой для защиты опасных пациентов, однако эта мера является весьма дорогостоящей, и поэтому для ее осуществления потребуется значительное время.

36. **Г-жа Возариова** (Словакия) говорит, что Словакия завершила анализ своего законодательства с целью ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В настоящее время идет открытый для всех публичный процесс с целью получения замечаний.

37. **Председатель** благодарит делегацию за ее ответы и предлагает членам Комитета, которые желают этого, задавать дополнительные вопросы.

38. **Г-жа Клеопас** (Докладчик по Словакии), отмечая, что судьи, в том числе судьи Совета магистратуры, назначаются и отзываются Президентом Республики, хотела бы знать, каким образом государство-участник может гарантировать независимость судебного аппарата в подобных условиях. Она спрашивает, в частности, какие мотивы могут являться основанием для отрешения судьи от должности. Кроме того, она констатирует, что члены органа, отвечающего за расследование нарушений, совершенных сотрудниками полиции, сами являются бывшими полицейскими, и задает вопрос относительно способности следователей доказать свою беспристрастность. Насколько понимает Докладчик, не было или почти не было жалоб со стороны рома о принудительной стерилизации, однако она отмечает, что даже при отсутствии таких жалоб Словакия обязана расследовать любое серьезное заявление о принудительности стерилизации. Сведения, представленные делегацией относительно помещения детей рома в специальные школы, по-прежнему являются неточными, и Докладчик хотел бы четко знать, осуществляется ли подобное размещение с согласия их родителей. Что касается контроля за условиями жизни в учреждениях для содержания под стражей, то, насколько понимает г-жа Клеопас, посредник уполномочен совершать неожиданные визиты в тюрьмы. Она предлагает словацкой делегации подтвердить эту информацию.

39. Докладчик спрашивает, предусматривает ли государство-участник отменить закон, разрешающий телесные наказания дома. Ссылаясь, с другой стороны, на постановление, вынесенное Конституционным судом о запрещении высылки алжирского гражданина, обвиняемого в терроризме в его стране, она хотела бы знать, что станет с этим лицом. Касаясь вопроса об учебной подготовке лиц, которые занимаются делами о пытках, она спрашивает, предусматривает ли Словакия включить информационные мероприятия по Стамбульскому протоколу/Руководству для эффективного расследования случаев пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Г-жа Клеопас не понимает аргументы, представленные словацкой делегацией, согласно которым сбор статистических данных, основанных на этни-

ческом происхождении, мог бы носить дискриминационный характер, и отмечает, что государство могло бы собирать подобные статистические данные без указания личности лиц, соблюдая закон о персональных данных. И наконец, в отношении статьи 3 Конвенции она выражает удивление по поводу информации, представленной делегацией, согласно которой Словакия абсолютно запрещает высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, в то время как, насколько ей известно, словацкий закон всегда предусматривает изъятие в этой области, в частности, в случае угрозы безопасности государства. Делегации предлагается сообщить дополнительную информацию по этому вопросу.

40. **Г-н Ван Сюэсянь** (Содокладчик по Словакии) полностью удовлетворен ответами, представленными делегацией, однако хотел бы получить дополнительную информацию относительно грубого обращения, которое, согласно нескольким источникам информации, часто применяется во время операций по аресту или содержания под стражей до суда.

41. **Г-жа Гаер** говорит, что при отсутствии статистических данных об этническом происхождении Комитет не может получить точное представление о тех усилиях, которые фактически прилагаются государством-участником для реагирования на заявления о жестоком обращении или пытках, сформулированные членами этнических меньшинств. Она сожалеет по поводу того, что делегация не ответила на ее вопрос, касающийся того факта, что 11 лиц, обвиненных в торговле людьми, были в полном составе приговорены к условному наказанию. Она хотела бы знать, почему судьи являются столь милосердными: объясняется ли это перенаселенностью тюрем или отсутствием интереса к данному вопросу.

42. **Г-жа Свеосс** хотела бы больше знать об условиях помещения в психиатрические больницы. Она ссылается на проблему молодых правонарушителей-рецидивистов, которые были помещены в карцер, и полагает, что рецидив является показателем более важных проблем, которые невозможно решить подобной мерой. Она спрашивает, провела ли Словакия исследование в этой связи.

43. **Г-жа Бельмир** хотела бы знать, занимаются ли военные трибуналы только военными делами или рассматривают другие дела, как это было в прошлом. Не совсем удовлетворительными являются ответы, данные словацкой делегацией по вопросу о принудительной стерилизации. Эксперт спрашивает, почему государство не может в полной мере взять на себя ответственность за борьбу с практикой принудительной стерилизации вместо того, чтобы терпимо относиться к тому, что в больницах, родительных домах или других структурах разрабатываются собственные формуляры для псевдосогласия в отношении стерилизации. Эксперт хотела бы получить дополнительную информацию по этому вопросу.

44. **Председатель** в своем качестве члена Комитета говорит, что незначительное число обвинений в совершении пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по сравнению с общим числом жалоб является показателем истинной проблемы, к которой государству-участнику предлагается вернуться в его следующем периодическом докладе. Кроме того, он хотел бы получить экземпляры формуляров о согласии, используемые для стерилизации и помещения в психиатрические больницы. Было бы также полезно, если бы Словакия представила показательные данные, с тем чтобы иметь больше информации о тех лицах, в отношении которых была применена принудительная стерилизация, например об их этническом происхождении или социально-экономическом положении.

45. В заключение Председатель благодарит словацкую делегацию за ценные сведения, представленные в устном порядке, и просит ее ответить в письменном виде в кратчайшие сроки на последние вопросы, заданные членами Комитета.

46. **Г-н Росоха** (Словакия) благодарит членов Комитета за их замечания и рекомендации, которые позволят Словакии лучше выполнять свои обязательства в соответствии с Конвенцией. Он заверяет Комитет в том, что его страна будет по-прежнему не жалеть никаких усилий для поощрения прав человека и ведения борьбы с пытками.

47. *Словацкая делегация покидает место за столом Комитета.*

Возобновленное обсуждение заканчивается в 17 ч. 10 м.